

Особое место в облике Успенского собора Московского Кремля занимают памятники XIX в., выполненные ведущими мастерами-серебряниками Москвы, активно работавшими над возобновлением собора после Отечественной войны 1812 г. Интерьер собора, претерпевший на протяжении веков значительные изменения, представляет собой сложный художественный синтез архитектуры, монументальной живописи, икон, предметов прикладного искусства. Он окончательно сложился в конце девятнадцатого столетия.

Успенский собор Московского Кремля с самого начала стал храмом-усыпальницей митрополитов, патриархов Русской церкви. До наших дней сохранились девятнадцать захоронений XIV–XVII вв. В жертвеннике и Петропавловском приделе были похоронены митрополиты Петр (1326) и Феогност (1353). Последующие захоронения размещены в основном пространстве храма – вдоль южной, западной и северной стен. Пять погребений совершены в раках, где находятся останки митрополитов Петра, Феогноста, Ионы и Филиппа II (Кольчева), а также патриарха Гермогена. Первоначальные древние раки со временем были утрачены (кроме раки Ионы) и заменены новыми в начале XIX в.¹ Как свидетельствуют документы, к 1803 г. были выполнены сени над ракой Ионы и оформлен весь комплекс к раке Филиппа в 1806 г.²

В северо-западном углу Успенского собора находятся мощи Ионы, митрополита Киевского и всея Руси, в серебряной раке 1585 г., выполненной по заказу царя Федора Ивановича. Это единственная рака, уцелевшая после наполеоновского нашествия 1812 г. Над ней в XVIII – в начале XIX в. находилась деревянная золоченая сень, к тому времени уже обветшавшая. По предложению сакеллариев Успенского собора Александра Афанасьева и Ангипа Иванова, в 1803 г. ими был представлен рисунок новой сени и сделан деревянный макет. Но вкладчики пожелали сделать сень бронзовой, «лучшей работы», а также «для сбережения и сохранения св. мощей надо было сделать и медную решетку». Для этого была использована медь от старых соборных лампад, кандил, кадил, подсвечников и других предметов, представленных в Реестре медных вещей 1784 г.³ В результате сень была выполнена из меди. Она посеребренная, частично золоченая, в виде украшенного крупными ложками овального купола на четырех колошках с коринфскими капителями. На карнизе, над колошками, по углам

1. Рака митрополита Ионы, с сенью

Москва, 1803

Бронза, дерево, серебро: литье, чеканка, резьба, серебрение, золочение

Музеи Московского Кремля

стоят светильники в виде вазонов. Арки украшены накладными чеканными золочеными розетками и головками ангелов. Над южной аркой укреплено чеканное изображение Всевидящего Ока в облаках, окруженное сиянием. Купол увенчан литым крестом на «яблоке» (ил. 1).

На юго-западной колошке укреплен овальный медальон, увенчанный митрой с гравированной надписью: БОЖИЕЮ // ПОМОЩИЮ СЕЙ // БАЛДАХИН НАД

СВЯТЫМИ // МОЩАМИ ИОНЫ МИТРОПОЛИТА МОСКО//ВСКАГО Й ВСЕЯ РОСИИ ЧУДОТВОРЦА СООРУЖЕН // В 1803-го ГОДА НОЯБРЯ 8 ДНЯ В ЦАРСТВО // БЛАГОЧЕСТИВЕИЙШАГО И САМОДЕРЖАВНДЕЙШАГО // ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА // ПАВЛОВИЧА И ПРИ СУПРУГИ ЕГО БЛАГОЧЕСТИВЕИЙШЕЙ // ГОСУДАРНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕИТЫ АЛЕКСЕИВНЫ // ПРИ МАТЕРИ ЕГО БЛАГОЧЕСТИВЕИИШЕЙ ГОСУДАРНИИ // ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ И ПРИ БЛАГОЧЕСТИВЕИИШЕМ ГОСУДАРЕ ЦЕСАРЕВИЧЕ И ВЕЛИКОМ // КНЯЗЕ КОНСТАНТИНЕ ПАВЛОВИЧЕ И ПРИ СУПРУГИ ЕГО // БЛАГОЧЕСТИВЕИИШЕЙ ГОСУДАРЫНИИ И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИИ // АННЫ ФЕДОРОВНЫ И ПРИ БЛАГОЧЕСТИВЫХ ГОСУДАРЕЙ // ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ НИКОЛАЕ ПАВЛОВИЧЕ И МИХАИЛЕ // ПАВЛОВИЧЕ И ПРИ БЛАГОЧЕСТИВЕИИШЕХ ГОСУДАРЫНЬ // И ВЕЛИКИХ КНЯЖНАХ МАРИИ ПАВЛОВНЫ И ЕКАТЕРИНЕ // ПАВЛОВНЫ И АННЫ ПАВЛОВНЫ: И ПРИОСВЯЩЕНОМ МИТРОПОЛИТЕ ПЛАТОНЕ МОСКОВСКОМ // И КОЛОМЕНСКОМ // СЕЙ БАЛДАХИН ЗДЕЛАН ИЗ МЕДИ ВЫСЕРЕБРЕН // МЕСТАМИ ВЫЗОЛОЧЕН ЧЕРВОННЫМ // ЗОЛОТОМ ЧЕРЕЗ ОГОНЬ МОСКОВСКИМИ // ГРАЖДАНАМИ: А.Н.А.Д. МИП. Возможно, что одним из московских гражданином был московский прокурор Синодальной конторы – Александр Наумов.

Во время Отечественной войны 1812 г. Московский Кремль был варварски разграблен войсками Наполеона. Освобождение Кремля, восстановление его оскверненных святынь стало важным символом победы над неприятелем. При разграблении собора в 1812 г. французскими войсками богатая серебряная рака митрополита Ионы и стоявший рядом подевичник остались нетронутыми. Как писали современники, наполеоновские солдаты испугались «чуждого видения, исходившего от святых мощей митрополита Ионы»⁴.

Волоколамский купец Борис Григорьевич Голубев в 1845 г. пожертвовал в Успенский собор на верхнюю доску раки митрополита Ионы серебряное чеканное изображение с ликом святителя, стоимостью 738 рублей 28 копеек. Серебряная крышка раки – подъемная, на трех железных петлях. С внешней стороны находился образ митрополита, внутри крышка была обита бархатом, на котором было вышито рельефное изображение Ионы, в полном облачении. Над головой святителя помещены вышитые серебром надписи: «Святителю Отче Ионо моли Бога о нас» и «С благословения Его высокопреосвященства преосвященнейшаго митрополита московского и коломенского архимандрита Филарета и разных орденов кавалера»⁵.

В марте 1901 г. газета «Московские церковные ведомости» писала о реставрации раки митрополитов Петра и Ионы перед праздником Пасхи. На фабрике А.И. Кузмичева для них были выполнены «повые серебряные надгробия с их чеканными изображениями... Длина 4 арш. Шир. 1 арш. Вес серебра в каждом – 3,5 пудов»⁶.

В 1812 г. архиепископ Московский и Коломенский Августин возвратился из города Муром в Москву и ночью 8 ноября вошел в Кремль с чудотворной иконой Владимирской Богоматери. Перед входом в собор он, преклонив колени, произнес молитву, закончив ее словами: «Да воскреснет Бог». Гробница с мощами святителя Петра была разломана, разграблена, мощи митрополита Петра – открыты. Синод разрешил архиепископу Августину⁷ оставить мощи открытыми и освятить раку. Она была освящена 3 августа 1813 г.

По ходатайству архиепископа Августина новая «рака серебряная (2 пуда) с сенью бронзовой» для мощей митрополита Петра была устроена в 1819 г. В Книге прибывших вещей 1819 г. описана деревянная рака, «облицованная с двух сторон чеканным

2. Рака митрополита Петра

Москва, 1819

Мастер Егор Антипин

Дерево, бронза, серебро: литье, чеканка, резьба, серебрение, золочение

Музеи Московского Кремля

серебром с изображением литургических предметов, торцевая и верхняя стенки закрыты бархатом»⁸. Серебряные пластины обрамлены чеканным орнаментом в стиле ампир и украшены чеканными клеймами, по три с каждой стороны. В центральных прямоугольных клеймах помещены чеканные изображения митры, креста, жезла, подсвечника, кадила, дискаса, папагий. В боковых, шестигранных – серафимы. На торцевой стороне, обращенной к жертвеннику, над средним клеймом укреплена пластина с надписью: ЗДЕЛАНО ДЛЯ ПОМИНОВАНИЯ РАБА БОЖИЯ ПЕТРА. Вес раки – 2 пуда 1 фунт; ее стоимость в 1819 г. составила 32 000 рублей. Раку выполнил серебряных дел мастер Егор Антипин⁹ (ил. 2).

Тогда же над ракой Петра была устроена и бронзовая сень из золоченой и серебряной меди, в виде овального купола на четырех колошах, с накладными литыми украшениями и восемью медальонами, украшенными живописью. Восьмигранные базы колонн декорированы накладными литыми пальметтами и листьями акаита из золоченой меди, стволы колош обвиты виноградной лозой. На каждой кашители закреплено по паре медальонов с живописными изображениями митрополита Петра, мученицы Наталии, императрицы Александры Никомидийской, мученика Адриана, пророчицы Анны и апостола Иоанна Богослова. Святые изображены в рост, в одеждах преобладают синие и красные тона, фон бледно-зеленый, позем темно-коричневый. Между колошками укреплены спуски из белого металла и кисти из золоченой меди. Над спусками находятся пластины с гравированными надписями: РАКА СЕРЕБРЯНАЯ С СЕНИЮ БРОНЗОВОЮ УСТРОЕНА 1819 В ЛЕТА ВЕЧНОЕ ПОМИНОВАНИЕ РАБА БОЖИЯ ПЕТРА. Над широким карнизом поднимается прямоугольный

3. Рака митрополита Феогноста

Москва. 1819

Латунь, дерево, левкас; чеканка, эмаль, серебрение, золочение, темпера

Музеи Московского Кремля

аттик с накладными чеканными изображениями митр, евангелий, потиров, трехсвечников, креста и других церковных предметов, выше аттика – чеканное изображение Всевидящего Ока. Над фронтонами закреплены пластины с текстами молитв, выполненные накладными буквами. Основание купола украшено накладными литыми гирляндами, над куполом укреплен крест в сиянии¹⁰.

В переписке Успенского собора с Московской синодальной конторой за 1854 г., хранящейся в архиве Музеев Московского Кремля, сообщается, что в феврале этого года московский купеческий сын Петр Дмитриев Корчагин обязался восстановить сень над мощами святителя Петра, выполненную в 1819 г., и очистить серебряную раку¹¹. На фабрике А.И. Кузьмичева в 1901 г. выполнили серебряную крышку к надгробию митрополита Петра. Она была изъята в Помгол в 1922 г.

В этом же приделе находятся мощи митрополита киевского и всея Руси Феогноста. До 1812 г. рака святителя была деревянная. Новая рака – бронзовая, посеребренная, местами позолоченная, – была создана в 1819 г., неизвестному мастеру заплатили за нее 800 рублей¹² (ил. 3). В 1819 г. с трех сторон ее закрыли чехлом из посеребренной латуни. На крышке чехла помещен образ митрополита в рост. Цоколь и карниз профилированы, на углах находятся пилястры, цоколь украшен чеканным поребриком и фризом из листьев аканта, такой же фриз проходит под карнизом. На двух углах с лицевой стороны закреплены чеканные листья аканта. Эта сторона также украшена накладным чеканным золоченым орнаментом, в центре закреплен белый эмалевый овальный медальон в рамке из чеканных листьев аканта с изображением связанных в гирлянду ветвей вокруг вензеля *СМФ* и надписью: *ЗДЕСЬ ОПОЧИВАЮТ МОЩИ, //*

СВЯТИТЕЛЯ ФЕОГНОСТА МИТРОПО//ЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССИИ, // КОТОРЫЙ РОДОМ ИЗ ГРЕКОВ ПРЕ//ЕМНИК СВЯТАГО ПЕТРА МИТРОПО//ЛИТА МОСКОВСКАГО. ПОСВЯЩЕН НА // ПАСТЫРСТВО ИСАИЕМ ПАТРИАРХО//М В ЛЕТО ОТ РОЖДЕСТВА ХРИ//СТОВА 1328. ВСЕГО ПАСТЫРСТВА // ЕГО БЫЛО 25 ЛЕТ. СКОНЧАЛСЯ // В 1353 ГОДУ МАРТА // 14 ДНЯ.

Над медальоном помещена чеканная композиция с изображениями митры, двух подсвечников и короны, по его сторонам спускается чеканный омофор с бахромой. Слева от медальона находится накладное изображение ришиды с серафимом, а также два трикирия, дикирий, кувшин и блюдо, обвитые лентой. Справа на торцевой стороне помещено чеканное изображение митрополита в рост, слева – Голгофский крест.

При патриархе Николе в 1652 г. состоялось торжественное перенесение мощей митрополита Филиппа II (Колычева, умер в 1569 г.) из Соловецкого монастыря в кремлевский Успенский собор, где они были установлены на почетном месте – в южной части, перед иконостасом. В 1655 г. по указу царя Алексея Михайловича мощи митрополита Филиппа были помещены на солеу Успенского собора. Над ракой была устроена деревянная резная золоченая и посеребренная сень. Рака середины XVII столетия была деревянная, «обложена серебром чеканным золоченым, на двух сторонах четыре круга серебряных с надписями», а в одной из публикаций отмечено, что в 1758 г. над ракой Филиппа сквозь своды пролилась вода и повредилось стеновое письмо¹³.

Рака митрополита Филиппа долгое время не была оформлена, и только в 1806 г. «усердием неизвестного московского купца» был выполнен целый комплекс работ по сооружению новой раки, рамы с полукруглым верхом над ней и сени. Как отмечал в 1854 г. А. Ратшиц, этим «неизвестным московским купцом» был Петр Иванов Кожевников¹⁴. В 1812 г. серебро от раки было похищено наполеоновскими войсками, утрачены детали от рамы, искорежены сени, древний оклад с образа Филиппа XVII в. был снят, сорван помещавшийся там же «Деисус» и утрачены серебряные вещи от него¹⁵. Приходно-расходные книги за 1814 г. сообщают о том, что были куплены медные гвозди для обивки раки Филиппа и уплачены деньги московскому цеховому серебряных дел мастеру Егору Иванову за переделку рамы¹⁶. В Приходно-расходных книгах за 1816 г. отмечено, что за почишку сеней у раки Филиппа, «к которой были сделаны голубь, пылающие сердца, скрижали», было заплачено московскому цеховому мастеру Алексею Матвееву. Рака весом 37 фунтов 86 золотников была изготовлена в 1816 г. В 1820 г. был выполнен поясной образ Филиппа митрополита в серебряном золоченом окладе, с митрой, написанный Дмитрием Григорьевичем Шумиловым¹⁷. Весь комплекс над мощами святителя Филиппа был восстановлен до мая 1816 г. на средства того же купца Петра Иванова Кожевникова, пожертвовавшего для этого 50 тысяч рублей¹⁸ (ил. 4).

В 1816 г. была выполнена новая кипарисная рака, обложенная серебром, отбитым у французов и присланным Михаилом Илларионовичем Кутузовым и Сангино Кампинони¹⁹. Приходно-расходные книги архива Музеев Московского Кремля повествуют о том, что мастеру Андрею Григорьеву в 1822 г. заплатили за изготовление трех вещей над гробницей святителя Филиппа. Возможно, тогда же был восстановлен поясной Деисус за ракой Филиппа, обложенный серебром и украшенный золоченой басмой, с тремя серебряными вещами²⁰.

4. Рака митрополита Филиппа

Москва. 1816

Серебро, дерево, левкас, золотые и шелковые шити, бархат, алмадины, стекла: медь, гравировка, чернь, золочение

Музеи Московского Кремля

По Указу Московской Синодальной конторы 1820 г. в Успенский собор к гробу святителя Филиппа был приставлен священник из церкви Собора двенадцати апостолов, иеромонах Александр, который служил у раки до 1850 г. В память этого служения был заказан литургический прибор, с гравированной надписью на дне потира: О УПОКОЕНИИ СТОЯВШАГО ПРИ СВЯТЫХ МОЦАХ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛИППА ИЕРОМОНАХА АЛЕКСАНДРА²¹.

В сентябре 1844 г. иеромонахом церкви Собора двенадцати апостолов Антошем на верхнюю доску раки Филиппа была устроена серебряная чеканная риза с образом святителя, весом 14 фунтов и стоимостью 364 рубля. Это подтверждает Опись церковным вещам Успенского собора 1853–1854 гг.: «Рака св. Филиппа деревянная, обложена с двух сторон серебром чеканным. Вензель святителя, на другой стороне – митра. Сверху серебряная крышка с изображением Филиппа»²². В той же Описи отмечено, что к ракам святителей Петра, Ионы и Филиппа устроены малиновые бархатные подзоры с серебряным вызолоченным позументом, а на бархат сделан чехол алого сукна. В 1855 г. иеромонах Арсений из церкви Собора двенадцати апостолов на свои деньги устроил к мощам Филиппа митру, шитую из зеленого венецианского бархата, «с разновеликим жемчугом, драгоценными камнями и 2-мя эмалевыми живописными композициями в обрамлении французских страз»²³.

Евстратий Андреев Амбросимов, московский «известных золотых дел мастер», в декабре 1870 г. ремонтировал раку митрополита Филиппа. Для ремонта потребовалось 2 000 золотников, или 20 фунтов, серебра. Как писал мастер в записке на работу, «края раки и крышки серебряные, золоченые, рамы чеканной работы»²⁴.

В марте 1873 г. от действительного статского советника Александра Михайловича Колычева были приняты золотые и серебряные вещи с драгоценными камнями для использования их на украшение новой иконы к мощам митрополита Филиппа. Собор предложил продать изделия и «старый» оклад иконы и на вырученные деньги сделать новый оклад «лучшей чеканной работы», а на этом окладе устроить папагию по образцу папагии патриарха Иова. Был приглашен «искусный мастер серебряных дел Василий Семесов, который составил рисунок оклада и бронзовой рамы стоимостью 1 250 руб. Ювелир Калмыков сделал папагию в золотой оправе с помещением на ней 114-ти бриллиантов. – 1 470 руб.». В подложии раки святителя Филиппа в 1874 г. была вновь устроена «серебряная позолоченная риза 84 пробы 26 ф. 74 зол. На ризе утверждена 4-мя вишнями золотая папагия с изображением в середине на перламутре перукотворного образа»²⁵. Московские епархиальные ведомости в 1875 г. писали, что с 5 октября этого года учреждено ежегодное празднество московских первосвященителей – Петра, Алексея, Иоанна, Филиппа²⁶.

Реликварины митрополитов Иоанна, Филиппа, Петра, Феофоста и декоративные детали их убранства выполнены в стиле позднего классицизма. Лавровые листья и листья аканта на раках и сених, лавровые венки вокруг текста символизируют славу и победу, а изображения горящих факелов на сених и раках – духовный огонь. Мастера используют все богатство ювелирных техник: чеканку, резьбу, скаль, золочение, чернь. Для монументальных произведений мастера используют характерные формы позднего классицизма и характерные для него детали – медальоны, колонны, накладные гирлянды, листья аканта, венки, вазоны, символы славы. Эти произведения, имеющие строго определенное назначение, представляют собой высокохудожественные памятники прикладного искусства своего времени.

В Петропавловском приделе, у северной стены, близ раки митрополита Петра был устроен ковчег для святых мощей, хранившихся в драгоценных ковчегах и поступивших в собор в разное время. Форма ковчегов была разнообразной – в виде гроба, складня, креста²⁷. По предложению императора Александра I в приделе святителя Петра в 1822 г. следовало замесить старую гробницу на новую. Однако новая деревянная рака по рисункам архитектора Н.И. Чичагова была выполнена только в 1859 г.²⁸

В 1901 г. газета «Московские церковные ведомости» писала об освящении в Успенском соборе новой бронзовой раки, сооруженной для святых мощей на средства А.С. Крестовниковой, жены купца Н.К. Крестовникова, уже после ее смерти. Рака была выполнена по рисункам, утвержденным Синодальной конторой, из серебряного лома – фрагментов окладов, паникадил, лампад и других церковных предметов из Успенского собора. Рака «длинной в 4 арш., художественной чеканки; над нею сделана крышка малинового бархата в серебряной оправе с крестом; весу серебра более 4-х пудов. Гробница представляет собой бронзовую, позолоченную раку с крышкой, обитой бархатом, с литым восьмиконечным крестом сверху и литыми крестами посредине»²⁹. Она была выполнена на фабрике золотых и серебряных дел А.И. Кузмичева.

Опись Успенского собора за 1901 г. дает представление о том, как хранились ковчеги: «На серебряной крышке с ключом № 1, с западной стороны, находилось четыре стеклянных отверстия с надписью – глава св. Авксентия; кисть руки преп. Евфимии Всехвальной; глава св. Иоанна Златоуста; челюсть св. князя Владимира. На крышке с ключами № 2, 3 находилось восемь стеклянных отверстий с надписью: часть Ризы Богородицы; в пяти небольших крестовидных ковчегах – частицы святых мощей

Петра Митрополита, Иоанна Крестителя;верху – перст св. Василия Великого, внизу – Сергия Радонежского, великомученика Георгия; в створчатом ковчеге – часть Ризы Господней; Гвоздь Господен. На крышке с ключом № 4 – кисть руки св. Андрея Первозванного; глава св. Григория Богослова»³⁰ (ил. 5–7).

Интересна история реставрации ковчегов в XIX в. По Указу Синода в марте 1831 г. от неизвестного лица были приняты бриллианты «на Ризу Господню»³¹. Оценивал и считал камни московский цеховой мастер Кирилл Григорьев Бутурлин. Мастер исправил и вычистил решетку, сделал серебряную позолоченную рамку, вставил бриллианты. Серебряную часть ризы ремонтировал купец 3-й гильдии Егор Антипин. Драгоценные камни были куплены у московского купца Семёна Зевакина³². В 1854 г. «от девицы Ольги Штюрмер» были подарены пять крестообразных серебряных ковчегов для мощей Иоанна Предтечи, великомученика Георгия, святителей Василия Великого, Петра Митрополита, Сергия Радонежского. В центре каждого ковчега было помещено изображение святого на перламутре и надпись о пожертвовании. Ковчегу исполнил серебряных дел мастер Леонтий Федоров. Судя по сохранившимся произведениям и архивным источникам, мастер работал и как реставратор – в 1862 г. он поповил два из шести ковчегов³³.

Важное место в интерьере Успенского собора занимают кирпичные надгробия митрополитов и патриархов с блоками каменными резными плитами, расположенные вдоль северной, южной и западной стен. Обращение к документам архивов отдела рукописных, печатных и графических фондов Музеев Московского Кремля и Российского государственного архива древних актов позволяет уточнить время создания их металлических покрытий. Из Описей Успенского собора за 1843–1857 гг. известно, что от раки митрополита Ионы «подле стены к северным дверям располагаются гробницы митрополитов» Геронтия, Симона, Макария, Афанасия. От южных дверей – «четыре каменные гробницы патриархов» Иосифа, Иова, Иоасафа, Филарета. По западной стене «от шатра – над полом гроб патриарха Гермогена, деревянный, обит малиновым бархатом» и «четыре каменные гробницы патриархов» Иоакима, Иоасафа II, Питирима и Адриана³⁴.

Что касается раки Фотия и Киприана, то Московский Синод в 1853 г. определил «устроить по представленному рисунку бронзовую раку»³⁵ вместо пришедшей в ветхость деревянной, а также исправить икону святителей. Работу поручили бронзовых дел мастеру, мещанину Капитону Леонтьевичу Маркову. Он обязался «сделать раку из золотой желтой латуни, карниз верхний и нижний и всю уборку сделать отливные, а бока гладкие, все высеребрить через огонь, внизу раки со всех сторон сделать цоколь из дикого камня» и завершить все работы за два с половиной месяца. В Описи Успенского собора за 1853 г. уже отмечены все эти повешества³⁶.

В конце XIX в. работы были продолжены: «Благодаря усердию старосты Успенского собора статского советника Максима Ефимовича Попова в 1878 г. патриаршие гробницы, примыкающие к западной стене, были одеты металлическими покровами, медными, высеребряными листами с вырезанными надписями»³⁷. На гробницы под металлические листы были положены деревянные рамы, которые впоследствии привели к деформации покрытий. В 1887 г. Михаил Попов вновь «выразил усердие обновить означенные металлические покрытия на свои средства». Они были сняты и переданы в «металлическую мастерскую», а гробницы были покрыты «бархатом и крестами»³⁸. В Описи Успенского собора за 1898 г. указано, что «все гробницы

5. Рака для мощей в Петропавловском приделе
 Москва, фабрика Антона Кузьмичева. 1901
 Медь, бархат, стекло: литье, чеканка, гравировка, золочение
 Музеи Московского Кремля

покрыты металлическими посеребренными листами», в каждой из них «имеются выпуклые гладкие осьмиконечные кресты и надписи, покрытые чернью». Надписи содержат «краткое житие, время управления и кончины святителей». Далее в Описи сообщается, что «вдоль южной стены металлические покрытия построены в 1898 г.» на деньги старосты собора – М.А. Морозова³⁹. В другом документе говорится о том, что в сентябре этого же года «М.А. Морозов заплатил из своих денег „Товариществу Хлебникова“ за серебрение четырех гробниц и за золочение на них накладных крестов»⁴⁰. Можно предположить, что фирма И.П. Хлебникова отреставрировала металлические покрытия у западной стены и выполнила покрытия у северной стены.

В связи с празднованием 300-летия дома Романовых в соборе с 1910 по 1915 г. проходили большие реставрационные работы. Комиссия по реставрации Успенского собора предложила фирме И.П. Хлебникова вновь отреставрировать гробницы патриархов и митрополитов, подчеркнув при этом, что фирма отличалась «весьма умелым производством работ такого рода»⁴¹. Судя по переписке, счетам и отчетам фирмы в Комиссию по реставрации, с марта 1913 г. по декабрь 1914 г. были выполнены все ремонтно-реставрационные работы по гробницам. В апреле 1913 г. в связи с празднованием 300-летия Дома Романовых и канонизацией патриарха Гермогена Комиссия предложила фирме И.П. Хлебникова исполнить на раку патриарха Гермогена «временное» покрытие из чеканной вызолоченной меди, с использованием рисунков орнамента соборного иконостаса. Это покрытие не было занесено в соборную опись, там упомянуто только новое серебряное покрытие с драгоценными камнями.

6. Ковчег для мощей Иоанна Крестителя

Москва, 1854

Мастер Леонтий Федоров

Серебро, перламутр, живопись; литье, чеканка, золочение

Музеи Московского Кремля

81

7. Ковчег для мощей Василия Великого

Москва, 1854

Мастер Леонтий Федоров

Серебро, перламутр, живопись; литье, чеканка, золочение

Музеи Московского Кремля

выполненное в 1914 г. фирмой П.И. Оловянишникова по рисункам Федора Никитича Вашкова. Именно оно было изъято из Успенского собора в 1922 г. и, вероятно, пошло на переплавку. Благодаря архивным документам удалось уточнить, что находящееся ныне на надгробии патриарха Гермогена металлическое покрытие и является тем «временным», которое было выполнено фирмой И.П. Хлебникова в 1913 г.⁴²

С октября 1913 г. на северной стене собора были начаты работы по установке новых тепловых каналов и механических коробов. В связи с этим фирме И.П. Хлебникова была поручена разборка пристенного иконостаса, а также ремонт четырех гробниц митрополитов. Фирма получила заказ и на реставрацию четырех захороненных патриархов у западного входа. Комиссия определила объем работ: «сделать из латуни новые плитусы и каркасы сверху гробниц со штампованным орнаментом по верхнему краю, выровнять, запаять пробитые места, поставить зеркальные стекла, высеребрить покрытия гробниц, а кресты вызолотить»⁴³.

В ноябре 1913 г. Комиссия по реставрации поручила фирме И.П. Хлебникова ремонт гробницы митрополита Феофоста. Надо было исправить помятые части, добавить утраченные детали, высеребрить всю поверхность и частично вызолотить ее, а также поставить около раки решетку. Срок работ составлял месяц – с 19 ноября по 10 декабря 1913 г.⁴⁴

В начале 1914 г., готовясь к оборудованию тепловых и вентиляционных каналов на южной стене собора, Комиссия распорядилась «о разборке киотов от икон и снятии посеребренных покрытий» с надгробий Иоасафа, Иова, Иоасафа, Филарета, Фотия и Киприана⁴⁵. Поскольку кирпичные надгробия были расположены не по одной линии, Комиссия признала необходимым выровнять их лицевую часть, а надгробие патриарха Филарета сделать шире. Все размеры считались от пристенного иконостаса по южной стене. В связи с ремонтом каменных надгробий встал вопрос

о замене старых покрытий, так как после переделки они уже не совпадали по размеру и форме с заключенными в новые футляры надгробиями. Комиссия предложила архитектору И.П. Машкову составить эскиз оформления покрытий. В июле 1914 г. фирма И.П. Хлебникова представила свой проект: «Покрытия делать одинаковой высоты от уровня пола, применить как старый, так и новый материал – медь, гладко высеребрить, с надписью на верхней доске и с золотым крестом, на металлическом покрытии Филарета с трех сторон должна быть орнаментика»⁴⁶. В отчете Императорской археологической комиссии за декабрь 1914 г. сообщалось, что реставрационные работы в соборе окончены. Надгробия патриархов и митрополитов были заново отреставрированы и их боковые части закрыты рамами с зеркальными стеклами, вызолочены кресты, надписи покрыты холодной эмалью. Все работы были выполнены «Товариществом И.П. Хлебникова С-я и К»⁴⁷.

Интерьер Успенского собора, в котором находятся святые раки и сени, в XIX в. также был подвержен изменениям. Многие из них связаны с обновлением храма после войны 1812 г. Судя по документам Российского государственного исторического архива, новый оклад иконостаса был выполнен в 1815 г. из тонкого басменного позолоченного серебра московским торговцем из Серебряного ряда Александром Гавриловичем Савостьяновым (Савостиным) и чеканщиком Андреем Григорьевым. В конце столетия конструкция и декор иконостаса, а также его техническое состояние уже соответствовали требованиям. Сохранившийся до наших дней оклад был создан фирмой П.А. Овчинникова по проекту архитектора Д.Н. Чичагова в 1883 г.⁴⁸

Судя по Книге записи поступивших вещей в Успенский собор за 1819–1871 гг., староста собора Владимир Николаевич Третьяков в 1833–1835 гг. оплатил работы по деревянным иконостасам на северной, западной и южной стенах, выполненных по рисункам архитектора Н.И. Чичагова⁴⁹. В это же время были выполнены деревянные резные иконостасы в Петропавловском приделе, затем – в приделах Димитрия Солунского (1838) и Похвальском (1839–1840). Документы отмечают, что в 1854–1855 гг. при возобновлении стешных писаний архитектор Н.И. Чичагов «охотно принял на себя составление значительных рисунков для новых иконостасов», а московский цеховой мастер Федор Андреевич Кокурин получил 300 рублей за резные работы для пристешных иконостасов в Успенском соборе. Московскому купцу 3-й гильдии Ивану Григорьевичу Гусину собор заплатил за позолоту пристешных иконостасов и иконостаса в Похвальском приделе⁵⁰.

Пристешные иконостасы – наиболее традиционное наименование, присутствующее в Описи Успенского собора 1898 г., хотя в некоторых других документах они называются «киотами» (ил. 8, 9). В Описи 1857 г. отмечено, что иконостас у северной стены – деревянный, резной, золоченый, с пилястрами и десятью клеймами. Цоколь, отделанный карнизом, был украшен двадцатью резными золочеными херувимами и арабесками. Иконостас южной стены записан в той же Описи как деревянный, резной, золоченый, с килевидным завершением и гладкими пилястрами, разделяющими иконы. В 1898 г. иконостас был перенесен в кремлевскую церковь Николая Гостунского, где находится по сей день. Иконостасы, сохранившиеся до наших дней, были выполнены в 1898 и 1914 гг. фирмой И.П. Хлебникова на средства, пожертвованные старостой Успенского собора Михаилом Абрамовичем Морозовым. Их поставили взамен резных деревянных, создававшихся с 1854 по 1898 г. В марте 1913 г. фирма И.П. Хлебникова выполнила три металлических иконостаса взамен резных деревянных у западной стены⁵¹.

8. Иконостас у северной стены Успенского собора.

Москва, фирма Ивана Хлебникова, 1913

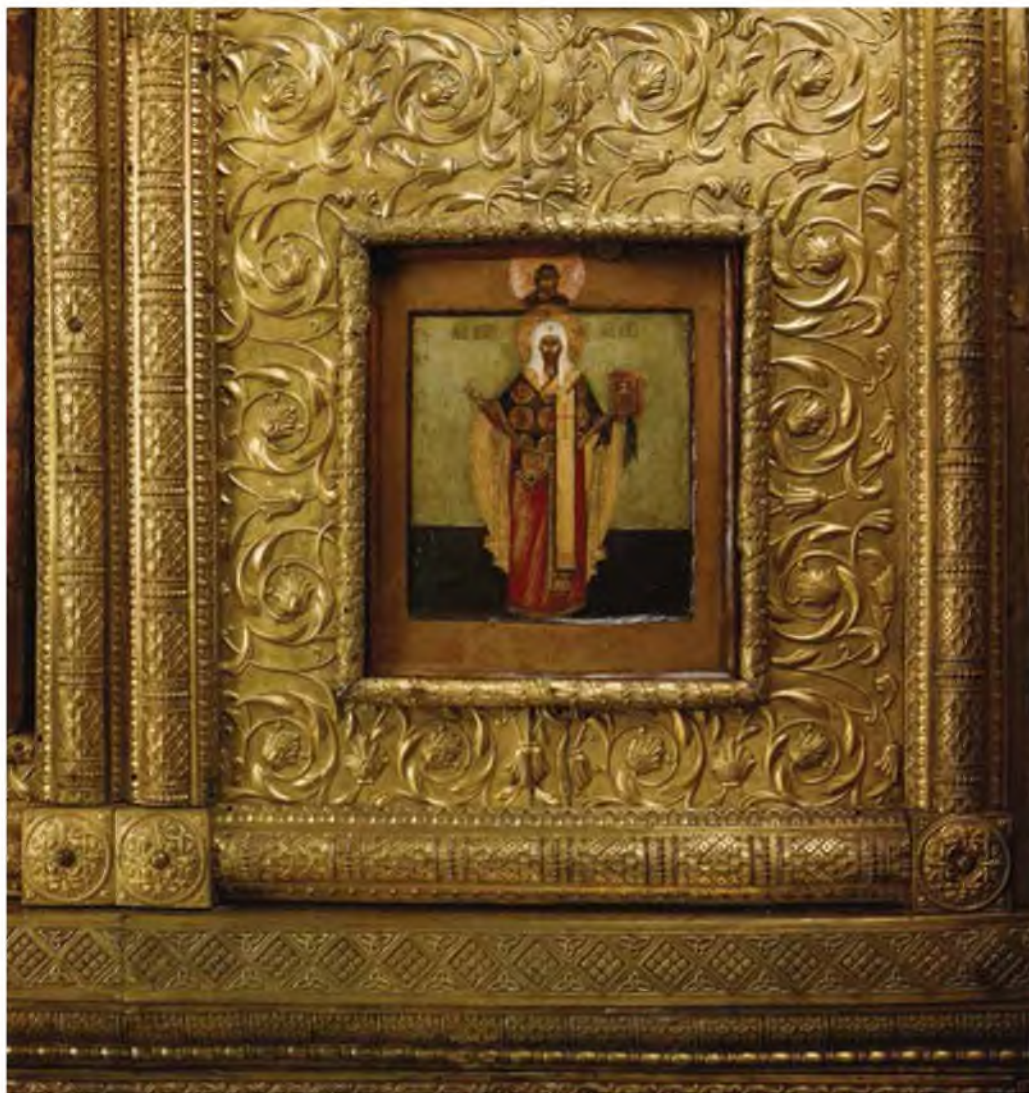
Латунь, железо; штамповка, чеканка, золочение

Музеи Московского Кремля

Деталь

Композиция пристешных иконостасов у северной и южной стен соответствует членениям архитектурного пространства собора. Средняя часть иконостасов равна расстоянию между колошами центральной части собора и аналогична по построению местному ряду главного иконостаса. В декоративном оформлении использован мотив непрерывно выщегося стебля, доминирующего и в декоре главного иконостаса.

В архиве Музеев Московского Кремля имеются документы Комиссии по реставрации Успенского собора за 1910–1915 гг., в которых рассматривался вопрос о постановке нового иконостаса в приделе Димитрия Солунского (ил. 10). Прежний был разобран в 1911 г. и перенесен в Мироварешную палату. Комиссия вновь обратилась к фирме

9. Иконостас у южной стены Успенского собора
Москва, фирма Ивана Хлебникова, 1913
Латунь, железо: штамповка, чеканка, золочение
Музеи Московского Кремля
Деталь

И.П. Хлебникова. В письме «Товарищества», датированном маем 1913 г., говорилось, что «Фирма имеет честь подтвердить принятые на себя обязательства по выполнению одного басменного иконостаса медного, высеребрешного под старое золото»⁵². «Товарищество» в десятидневный срок представило детальные чертежи «на обозрение Высочайшей Комиссии». За двадцать один день, быстро и с отличным качеством, был создан трехъярусный басменный оклад в неорусском стиле.

После войны 1812 г. иконы в соборе поповлял иконописец Дмитрий Григорьевич Шумилов, а оклады на иконы и киоты к ним выполнялись московскими серебряниками на протяжении всего XIX в. Московский цеховой мастер Осип Смирнов в 1814 г. изготовил оклады на иконы «Рождество Христово» и «Воскресение Христово», а в 1815 г. он из соборного серебра создал оклады для пяти образов над царскими воротами.

10. Иконостас придела Димитрия Солунского

Москва, 1913

Дерево, латунь, бархат; басма, чеканка, пасечка, золочение

Музеи Московского Кремля

В 1819 г. этот же мастер выполнил серебряные позолоченные оклады на местные иконы у северных дверей Успенского собора, а также реставрировал и поповлял киот к древней иконе «Богоматерь Владимирская»³³.

Мастер серебряного дела Андрей Григорьев, судя по Книгам записи прихода и расхода денег в Успенский собор в 1817 г., выполнил оклад на икону «Богоматерь Вла-херская» с драгоценными камнями. С 1820 по 1823 г. он работал над серебряным позолоченным окладом с эмалью на икону «Николай Чудотворец», стоявшую слева от царских врат, а также окладом на икону «Алексей, человек Божий». В 1825 г. мастер создал оклад на икону «Богоматерь Тихвинская» (ил. 11) – ее серебряное убранство, относящееся к 1796 г., было похищено наполеоновскими войсками в 1812 г.³⁴ Это единственный сохранившийся оклад, дающий представление о масштабности работ в

11. Оклад на икону «Богоматерь Тихвинская»

Москва, 1825. Мастер Андрей Григорьев

Серебро, стекло; чеканка, гравировка, эмаль, золочение

Музей Московского Кремля

Успенском соборе после Отечественной войны 1812 г. В Приходно-расходной книге за 1823–1829 гг. сообщается о том, что староста собора Владимир Николаевич Третьяков в 1825 г. заплатил мастеру Андрею Григорьеву за новый оклад «к образу Богоматерь Тихвинская, серебряный, позолоченный, с эмалью и короной, осыпанный мелкими стразами – 12 302 рублей»⁵⁵. В этой работе виртуозная чеканка эффектно сочетается с полированной гладью золоченого серебра, необычайно красивы чеканские узоры из роз и вьющегося побега виноградной лозы. Впечатление усиливается большим двойным венцом с короной и декорированным разноцветными камнями.

В 1831 г. мастер серебряного дела Егор Антипин выполнил для Успенского собора три серебряных чеканских оклада на иконы «Николай Чудотворец», «Троица» и «Успение Богоматери», украшенные драгоценными камнями, которые вставлял

12. Киот с иконой «Богоматерь Казанская»
 Москва. 1859 (?). Мастера Петр Григорьев и Василий Ковалевский
 Серебро; литье, чеканка, гравировка, золочение
 Музеи Московского Кремля

московский цеховой мастер Кирилл Григорьевич Бутурлин. В 1834 г. Егор Антипин выполнил серебряный оклад на икону «Сергий Радонежский». Документы сообщают также, что староста Успенского собора в 1838 г. предложил мастеру отреставрировать киот образа «Богоматерь Владимирская», что и было им выполнено. С 1841 по 1844 г. мастер делал серебряные золоченые оклады на иконы, в том числе на образ «Константин и Елена», находившийся тогда на южной стене Успенского собора, и серебряный позолоченный оклад на образ святого Митрофана, находившийся на левой передней колошке с северной стороны⁵⁶.

В 1859 г. мастера Петр Григорьев и Василий Ковалевский выполнили киот из золоченого серебра к иконе Казанской Богоматери, завещанной великой княгиней Марией Павловной в Успенский собор в том же году⁵⁷ (ил. 12).

В интерьере собора важную роль играют осветительные приборы, нередко являющиеся подлинными произведениями искусства – паникадила, кандила, папольные подсвечники, лампы. С 1630-х гг. посреди Успенского храма висели серебряные паникадила, одно – перед образом Спаса, другое, в шесть ярусов, весом в 60 пудов 12 фунтов 53 золотника (около тонны), в 1660 г. было повешено между патриаршим и царским местами. Оно было заказано боярином Ильей Ивановичем Морозовым. В 1812 г. это паникадилье было похищено французскими войсками. Из архивных источников известно, что в июле 1813 г. из Могилева в московский Успенский собор доставили серебряное паникадилье, найденное в Орше и переданное графу Федору Васильевичу Ростовичу. Паникадилье состояло из двадцати частей и весило

13. Паникадило

Санкт-Петербург. 1818

Мастер Аксель Гедлунг (по рисунку Карла Росси)

Музеи Московского Кремля

21 пуд 13 фунтов 81 золотник. Предполагалось сделать к нему новые части и передать на хранение в ризницу собора. Однако в 1818 г. император Александр I повелел «устроить новое серебряное паникадило из хранящихся в соборе серебряных частей»⁵⁸. В Санкт-Петербурге работы по созданию проекта поручили архитектору Карлу Ивановичу Росси, который сделал эскиз, исходя из веса найденного серебра. Проект был утвержден императором и препровожден к исполнению в Министерство финансов. С Санкт-Петербургского мощного двора Акселию Гедлунду, выдающемуся мастеру иностранного цеха при императорском дворе, под расписку было отпущено 10 пудов серебра 84 пробы на сумму 7 989 рублей. В Книге прибыльных вещей Успенского собора за 1819 г. отмечено, что «по имевшему его императорского величества повелению сооружено серебряное паникадило 84 пробы, 20 пудов 31 фунт 33 золотника о трех ярусах»⁵⁹ (ил. 13).

Купец Иван Веденисов в 1820 г. выполнил для Успенского собора пять серебряных лампад перед местными иконами, также по проекту К.И. Росси. Вот как они

14. Кандило

Москва, фирма Ивана Хлебникова, 1876

Медь; литье, чеканка, резьба, золочение

Музеи Московского Кремля

описаны в документах того времени: «Мерою крупности, по 2 аршина. В центре большая трубка для местной свечи. При каждой лампаде по три травчатые цепи по 2 аршина. От каждой большой трубки отходят кисти. На тарели – шесть средних и двадцать четыре свечников»⁶⁰.

В 1876 г. вместо ветхих серебряных лампад на фирме И.П. Хлебникова изготовили бронзовые вызолоченные кандила, украшенные чеканкой и резьбой. Корпус каждого из них имеет форму широкой округлой чаши с выпуклыми тройными ложками. На тарелях закреплены по тринадцать трубок в два ряда (ил. 14). Эти кандила висели по всему периметру Успенского собора⁶¹.

Староста Успенского собора Владимир Третьяков в 1820 г. подарил Успенскому собору два больших медных высеребрённых и частично вызолоченных подсвечника для «первых местных икон, что при царских вратах» – образов Христа и Владимирской Богоматери. Подсвечники были выполнены московскими мастерами Ионной Купцовым и Василием Семеновым, за работу им заплатили 1 128 рублей⁶². Декор подсвечников отвечает классическому стилю – поверхность тщательно отполирована и богато украшена накладным литым ажурным растительным орнаментом и ажурной сеткой, в орнамент включен характерный для этого времени мотив сферы со звездами (ил. 15).

В интерьере собора замечательно вписались два больших напольных подсвечника, выполненные по предложению фирмы И.П. Хлебникова в 1914 г. (ил. 16). Образцом для них послужила серебряная с чернью «лампада» патриарха Филарета 1622 г., хранившаяся в Патриаршей ризнице, увеличенная в масштабе почти в три раза. Украшающий подсвечники орнамент – крупные цветы, травчатый узор и бусины – восходят

15. Подсвечник

Москва, 1820. Мастера Иван Кузнецов, Василий Семенов
Медь; литье, чеканка, вальцовка, серебрение, золочение
Музеи Московского Кремля

16. Подсвечник

Москва, фирма Ивана Хлебникова, 1914
Бронза; литье, чеканка, золочение
Музеи Московского Кремля

декоративным мотивам XVII в. Вязь надписей и рисунков букв, возможно, были заимствованы из букваря Кариона Истомина 1693 г.⁶³

Памятники XIX в. в Успенском соборе Московского Кремля не только дают представление о деятельности многочисленных московских серебрящиков, работавших в то время. Они убедительно показывают сложность, разнообразие и в то же время единство декоративного искусства Москвы периода от начала XIX до начала XX в. Изменения, произведенные тогда в интерьере Успенского собора, позволяют более полно осмыслить судьбу русской художественной культуры того времени.

Музей Московского Кремля, инв. № МР-3474 (рака Ионы); МР-3471/1-2 (рака Петра); МР-3514/1-2 (рака Феогноста); МР-3475 (рака Филиппа); МР-3494 (рака Гермогена) (*Панова Т.Д.* Некрополи Московского Кремля. М., 2010. С. 7; Успенский собор Московского Кремля. Иконостасы: Каталог / Отв. сост. Т.В. Толстая. М., 2011. С. 35).

Указы Синода в Успенский собор 1800–1809 гг. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 4. Оп. 1. Д. 15. Л. 6; *Снегирев Н.И.* Успенский собор. М., 1856. С. 5.

Рапорт сакеллариев Успенского собора о дозволении устроить новую сень над ракою св. Ионы. 1806 г. – РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 142. Л. 3–3 об.

Снегирев П.М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. М., 1873. Т. 2. С. 132.

Ведомости о хищениях и пожертвованиях в собор, о состоянии собора и по другим вопросам 1845 г. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 4. Оп. 1. Д. 177. Л. 1–2; Описание церковных вещей Успенского собора 1853–1854 гг. – Там же. Д. 98. Л. 86.

Успенский собор // Московские церковные ведомости. 1901 г. № 14–15. С. 187.

Снегирев П.М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Т. 2. С. 132.

Книга записи прибыльных вещей Успенского собора 1819–1871 гг. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 4. Оп. 1. Д. 93. Л. 5 об.–6.

Об этом мастере см.: *Постникова-Лосева М.М., Платонова Н.Г., Ульянова Б.Л.* Золотое и серебряное дело XV–XX вв. М., 1983. С. 214, № 2430; *Иванов А.Н.* Мастера золотого и серебряного дела в России (1600–1926). Руководство для экспертов-искусствоведов в 2-х томах. М., 2002. Т. 1. С. 78, № 182; *Коварская С.Я.* Произведения мастеров Москвы первой половины XIX века. Каталог. М., 2017. С. 147, № 83.

Рапорт Евреннова Павла Михайловича князю Голицыну А.Н. о вкладах, поступивших в Успенский собор. 1819 г. – РГАДА. Ф. 1183. Оп. 10. Д. 19. Л. 1–2.

Переписка Успенского собора 1854 г. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 4. Оп. 1. Д. 350. Л. 2; Описание церковного имущества Успенского собора 1898 г. – Там же. Д. 108. Л. 119 об.

Книга записи прибыльных вещей Успенского собора 1819–1871 гг. Л. 6; Рапорт Евреннова П.М. о вкладах, поступивших в Успенский собор 1819 г. – РГАДА. Ф. 1183. Оп. 10. Ч. 2. Д. 19. Л. 2–2 об.

Ратишин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852. С. 296; *Левшин А., протоиерей.* Историческое описание первопрестольного в России храма, Московского большого Успенского собора и о возобновлении первых трех соборов Успенского, Благовещенского и Архангельского. М., 1793. С. 32–37; *Дорофеев В.П.* Большой Успенский собор в Москве: Чтения для московских фабрично-заводских рабочих. М., 1904. С. 34; *Скворцов Н.А.* Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. М., 1911. Вып. 1. С. 39.

14
Ратишин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. С. 296.

15
Ведомость о хищениях и пожертвованиях в собор, о состоянии собора и по другим вопросам 1845 г. Л. 1–2.

16
Приходно–расходные книги 1814 г. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 4. Оп. 1. Д. 127. Л. 23, 29, 35.

17
Опись церковного имущества Успенского собора. Дополнительная. 1844 г. – РГАДА. Ф. 1183. Оп. 4. Д. 383 об. Л. 21; *Толстая Т.В.* Надгробная икона митрополита Филиппа в Успенском соборе Московского Кремля // Датировка и атрибуция памятника. Автор и авторство в древнерусском искусстве. Тезисы докладов. М., 2013. С. 44–47.

18
Ратишин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. С. 296; *Истомин Г.* Указатель святынь и достопримечательностей московского Большого Успенского собора. Сергиев Посад, 1916. С. 43.

19
Истомин Г. Указатель святынь и достопримечательностей московского Большого Успенского собора. С. 43.

20
Там же; Опись церковным вещам Успенского собора 1853–1854 гг. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 4. Оп. 1. Д. 98. Л. 31.

21
Музеи Московского Кремля, инв. № МР–230 (потир), МР–231 (дискос), МР–232 (звезда), МР–233, МР–234 (тарели), МР–235 (лжица) (Книга записи прибыльных вещей Успенского собора 1819–1871 гг. Л. 47–48).

22
Книга записи прибыльных вещей Успенского собора 1819–1871 гг. Л. 44; Опись церковным вещам Успенского собора 1853–1854 гг. Л. 87.

23
Переписка Успенского собора с Синодом 1855 г. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Д. 353. Л. 20 об.–21.

24
Указы из канторы Синода в Успенский собор 1870 г. – Там же. Д. 62. Л. 192 об.

25
Переписка 1873 г. – Там же. Д. 362. Л. 9–9 об.

26
Московские епархиальные ведомости. Октябрь 1875 г. № 41. С. 357.

27
Левшин А., протоиерей. Историческое описание первопрестольного в России храма Московского большого Успенского собора и о возобновлении первых трех соборов Успенского, Благовещенского, Архангельского. М., 1783. С. 37.

28
Музеи Московского Кремля, инв. № МР–3454/1–2 (Переписка Успенского собора 1854 г. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 4. Оп. 1. Д. 353. Л. 25).

29
Успенский собор // Московские церковные ведомости. 1901. № 30. С. 352; Книга записи прихода и расхода церковных денег в Успенский собор 1901 г. – Там же. Д. 243. Л. 60 об.

30
Опись церковным вещам Успенского собора 1898 г. – Там же. Д. 108. Л. 119.

31
Музеи Московского Кремля, инв. № МР–1270.

32
Указы Синода в Успенский собор 1831 г. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 4. Оп. 1. Д. 28. Л. 48–48 об.

33
Музеи Московского Кремля, инв. № МР–3455, МР–3457 – МР–3459, МР–3461, МР–3462 (Книга записи прибыльных вещей Успенского собора 1819–1871 гг. Л. 57 об.).

34
Надгробия – Музеи Московского Кремля, инв. № А–726 – А–737, МР–3494 (Опись церковным вещам Успенского собора 1843 г. – Там же. Д. 97. Л. 86; Опись церковным вещам Успенского собора 1857 г. – Там же. Д. 98. Л. 100 об.).

35
Музеи Московского Кремля, инв. № МР–3513/1–2 (Указы Синода в Успенский собор 1853 г. – Там же. Д. 49. Л. 63, 64).

36
Опись церковного имущества Успенского собора 1853 г. – Там же. Д. 98. Л. 86.

37
Дело о возобновлении металлических покров на гробницы Патриархов в Успенском соборе 1887 г. – РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.

38
Там же.

39
Опись церковного имущества Успенского собора 1898 г. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 4. Оп. 1. Д. 108. Л. 62–62 об.

40
Книга записи прихода и расхода церковных денег в Успенском соборе 1898 г. – Там же. Д. 234. Л. 40.

- 41
Журнал Комиссии по ремонту и реставрации Успенского собора 1913 г. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 5. Д. 4. Л. 26.
- 42
Коварская С.Я. Произведения московской ювелирной фирмы Хлебникова. Каталог. Л. 21–22.
- 43
Журнал Комиссии по ремонту и реставрации Успенского собора 1913 г. Л. 26.
- 44
Переписка Комиссии по ремонту и реставрации Успенского собора с Т-вом Хлебникова 1913–1914 гг. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 5. Д. 42. Л. 310.
- 45
Протоколы подкомиссий по ремонту и реставрации Успенского собора 1914 г. – Там же. Д. 7. Л. 43.
- 46
Журналы высочайше утвержденной Исполнительной Комиссии по ремонту и реставрации Большого Успенского собора 1914 г. – Там же. Д. 6. Л. 27, 31.
- 47
Известия Императорской Археологической Комиссии. СПб., 1914. Вып. 52. С. 110.
- 48
Коварская С.Я. К вопросу о реставрации главного иконостаса Успенского собора в 1882 г. // Успенский собор Московского Кремля. Иконостасы: Каталог / Отв. сост. Т.В. Толстая. С. 364.
- 49
Музеи Московского Кремля, инв. № МР–13005 (иконостас у северной стены), МР–13004 (иконостас у южной стены) (О возобновлении иконостасов в Успенском соборе в 1854 г. – РГИА. Ф. 797. Оп. 24. Д. 15. Л. 228–230).
- 50
Переписка Успенского собора с московской конторой Синода 1855 г. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 4. Д. 353. Л. 25.
- 51
Музеи Московского Кремля, инв. № МР–13004, МР–13006, МР–13007 (Опись церковным вещам Успенского собора 1898 г. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 4. Д. 108. Л. 31, 50).
- 52
Музеи Московского Кремля, инв. № 3463 (см.: *Коварская С.Я.* Произведения московской ювелирной фирмы Хлебникова. С. 36–39, кат. № 2; *Щенникова Л.А.* Иконостас придела Дмитрия Солунского 1913 года // Успенский собор Московского Кремля. Иконостасы: Каталог / Отв. сост. Т.В. Толстая. С. 323).
- 53
Приходно-расходные книги Успенского собора 1813 г. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 4. Оп. 1. Д. 126. Л. 17; Приходно-расходные книги Успенского собора 1814 г. – Там же. Д. 128. Л. 25 об., 39;
- Приходно-расходные книги Успенского собора 1817–1819 гг. – Там же. Д. 132. Л. 32.
- 54
Снегурев П.М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Т. 2. С. 88.
- 55
Приходно-расходная книга за 1823–1829 гг. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 4. Оп. 1. Д. 141. Л. 33 об.
- 56
Книга выбывших вещей Успенского собора 1819 г. – Там же. Д. 94. Л. 2 об.; Д. 93. Л. 40 об.
- 57
Музеи Московского Кремля, инв. № Ж–137/1–3 (ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 4. Оп. 1. Д. 100. Л. 1, 2).
- 58
О приеме и перенесении частей серебряного паникадила 1813 г. – РГАДА. Ф. 1183. Оп. 10. Ч. 5. Д. 342. Л. 1, 17, 18.
- 59
Музеи Московского Кремля, инв. № МР–810 (О внесении серебряного паникадила в Успенский собор 1819 г. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 4. Д. 336. Л. 23).
- 60
Дело о новых лампадах в Успенском соборе 1820 г. – РГАДА. Ф. 1183. Оп. 10. Д. 22. Л. 1–2; Книга записи поступивших вещей в Успенский собор 1820 г. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 4. Оп. 1. Д. 93. Л. 18 об.
- 61
Дело о замене старых серебряных лампад на новые бронзовые... 1876 г. – РГИА. Оп. 46. 2 отд. 3 ст. Д. 268. Все кандила в интерьере собора можно видеть на фотографии М.М. Панова в альбоме: Московский Кремль. Наружные и внутренние виды кремлевских дворцов и Успенского собора. 21 таблица фотографий работы М.М. Панова. М., 1872–1881. Фиг. 5 (хранится в ОРПФ Музеев Московского Кремля).
- 62
Музеи Московского Кремля, инв. № МР–1726, МР–1727 (Приходно-расходные книги 1817 г. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 4. Д. 133. Л. 12 об.
- 63
Музеи Московского Кремля, инв. № МР–3445, МР–3446 (*Коварская С.Я.* Произведения московской ювелирной фирмы Хлебникова: Каталог. С. 54–55).